

Идвиг ЮФЕРОВА, «Известия»

Он родился в поезде, который шел вдоль Байкала. В обычной уфимской школе его дразнили «балерина» за страсть танцевать, где придется. В 17 лет, переростком, он попал в Ленинградское хореографическое училище. В 20 лет стал «звездой» Кировского балета. Вскоре, в 1961-м, во время гастролей, сбежал в Парижском аэропорту в другую жизнь. На Западе он снискал мировую славу, стал одним из богатейших людей.

Говорят, зная о своем безнадежном диагнозе, Нуриев срежиссировал в последние годы все выходы перед публикой, вплоть до посещения колыбели своей славы — Ленинграда. Два года, как нет Нуриева, множатся мемуары и легенды о, мягко говоря, непростом характере танцовщика, продаются с аукциона его вещи, выясняют через суд вопросы наследства фонд его имени и его родственники. Лучше всех повели себя профессионалы — они решили станцевать в честь великого любителя жизни и реформатора танца, который сломал барьер между классическим и современным балетом, пробил железный занавес между труппами, которые были подобны средневековым крепостям.

19 солистов из Англии, Дании, Италии, России, США, Канады на первой балетной сцене Канады в О'Киф-центре показали отрывки из «Кармен», «Лебединого озера», «Корсара», продемонстрировали неземное происхождение этого искусства. Три тысячи зрителей, среди которых были послы многих стран, в том числе и России, стали свидетелями неповторимого вечера, когда в один час и в одном месте собрались «звезды» двух полушарий. Палома Херера и Кент Робертс из АБТ, Эвелин Харт и Рекс Харрингтон из Национального балета Канады и Королевского балета Виннипега, англичанка Дарси Бассел и датчанин Кеннет Грейв, но совершенно неожиданно самые сильные впечатления в этот вечер остались от русских, если связывать с этим словом не географию, а школу.

Балет не теннис, там нет официальной первой «десятки» и публично объявляемых призов. Что более всего держится в тайне — гонорары «звезд», которые те запрашивают за свое выступление. Тем не менее, как сказал мне Владимир Малахов, он не может принять участие в гала-концерте, если гонорар ниже пяти тысяч, в иных обстоятельствах бывает и пятнадцать. Кстати, одна из японских газет назвала его самым высокооплачиваемым танцовщиком в мире. Сегодня Володя — гордость Национального балета Канады, до 1991 года танцевал в Москве, во время гастролей труппы уже довольно безболезненно остался в США, просто позвонил маме из Лос-Анджелеса и сказал, что попробует еще чего-нибудь достигнуть.

Как восклицательный знак в программе всего вечера был «Вояж», поставленный специально для него Ренато Занеллой на

музыку Моцарта. Танец-модерн, со штрихами пантомимы, человека в белоснежном костюме, для которого «вокзал — нескороаемый ящик встреч и разлук», оказался ближе (выше) всего к тому, что творил на сцене Нуриев.

Наверное, в тот вечер каждый вышел танцевать свое. Оказывается, долгие годы балет

Theatre Arts Productions International presents
INTERNATIONAL BALLET GALA
A Tribute to
Rudolf Nuriyev

был, бесспорно, любимым искусством Комитета государственной безопасности.

— Фарух, а вы-то как умудрились подорвать государственную безопасность СССР? — этот вопрос я адресую Ф. Рузиматову, желанному солисту на многих сценах мира, хотя он предпочитает всегда возвращаться в родную Мариинку.

— На международном конкурсе в Париже я получил в 1984 году приз. Нуриев, тогда директор балетной труппы Парижской оперы, пришел за кулисы нас поздравить. Кто-то сделал фотографию. Через месяц в театр пришел «Данс мэгзин», вслед за этим журналом появились двое из КГБ: «Как ты мог фотографироваться с предателем?» Ну и посадили меня на несколько лет в невыездные.

— Фарух, с падением «железного» занавеса перешло ли в сотрудничество соперничество балетных школ, учитывая, что наши люди теперь везде?

— Разница в школе есть всегда, возьмите даже Кировский и Большой. На мой взгляд, у нас разные руки, в ленинградской школе все более чисто, может,

даже холодно, в Москве купеческий размах во всем.

На Западе у артистов великолепная техника, сильная стопа, но мертвое тело. Я нигде не могу так танцевать «Баядерку», как в Кировском, мне не хватает духовности, общего понимания того, что происходит на сцене.

— Кто из мужчин в мире на вас, как профессионала, производит впечатление?

— Прежде всего спасибо Нуриеву — он возродил мужской танец. В Торонто я впервые увидел Володю Малахова, хотя смотрел много кассет с его работами. Мне чрезвычайно интересно то, что он делает. Далее, Игорь Зеленский, он танцует «на два дома»: в Кировском и в

лерина Кировского театра стала открытием. Правда, сделало его еще в прошлом году жюри «Приза Лозанны», присудив Диане золотую медаль. («До этого только мальчики 14 лет подряд получали «Гран-при», в прошлом году я, в этом году опять юноша, испанец, победил на международном конкурсе молодых артистов балета, я тоже на финал была в Москву приглашена»).

Первый раз на сцене Диана появилась с Кармен (хореография И. Бельского). Многие балерины показывали в тот вечер совершенную технику, Вишнева покорила тем, что у нее танцевало все тело. Было так много чувственности и гармонии, что, казалось, этому нельзя научить-

лант, он не спрашивает, кто тут последний за славою. Он или есть — или его нету.

Русский характер мирового концерта определили несколько причин. Его артистический директор Олег Виноградов, главный балетмейстер Мариинки, чью школу всю жизнь ценил Нуриев. Продюсер концерта Соломон Тенцер («20 лет назад я уехал из СССР, потому что был там чужой, еврей. Тут опять стал чужим, уже русским. Но теперь я сделаю все, чтобы Россию ценить по заслугам»). Меценат вечера памяти Нуриева московский «Ялосбанк» (а в последние дни к нему присоединилась компания «Роллс-Ройс») сделал немало для престижа российской культуры на Западе.

со всех концов света от учеников и друзей. Нуриев предложил давать уроки в его балетной труппе Парижской оперы, Надя Веселова пригласила преподавать в Канаду, Наталья Макарова просто поставила на ноги...

— Я ничего не выманивала у жизни и не думала, что смогу найти партнера и выйти еще на сцену. Когда-то мне показались невероятным, что Кшесинская сделала это в Лондоне в 64 года. После 50 лет я стала с трудом ходить: артроз раскрошил оба тазобедренных сустава. В 58 лет я решила на операцию. Наталья Макарова заплатила 20 тысяч долларов, и в парижской клинике доктор Оливье мне вставил два искусственных сустава. «Мадам Осипенко, только никаких шпагатов». Люди по полгоду на костылях ходят, а я через 15 дней спускалась по трапу самолета даже без палочки. У меня не было времени ждать.

Никто из ленинградских медиков в подобное чудо не верил, доктор Оливье пригласил их на стажировку, а я вернулась в балетный класс. В 62 года вышла на сцену. Последнее время я работаю во Флоренции в театре Коммунале, ехала на немножко, а зацепилась на пять лет. Так, наверное, судьбе угодно...

Все балетные «звезды» не упускали случая засвидетельствовать Алле свое почтение. Не потому, что она больше и дольше других знала Нуриева. Просто Алла об этой жизни знает что-то больше других.

— Когда Рудик приезжал в Ленинград за два года до смерти, его кто-то из наших спросил: говорят, вы баснословно богаты? Да, ответил Нуриев, у меня все есть: картины, дома, острова, но никто нигде меня не ждет, меня ждет только сцена. Я думаю, человек и живет, пока его ждут...

— Алла Евгеньевна, наследники Нуриева продолжают имущественный спор...

— Я знаю, что после смерти значительных людей начинается мышиная возня. Мы много раз с Рудиком говорили о создании его балетной школы. При жизни надо было сделать да рук не хватило, а теперь что уж руками разводить.

...В пустом, темном зале она репетировала свой номер о силе и славе, чести и бесчестии артиста. Сильные руки подхватили и закружили ее в пучке света. Дальше — темнота. Как символ рождения новой жизни или как многообразие в конце одной-единственной.

Если Библия — самая правдивая на земле книга, то как понять, что Ева родила в 130 лет, значит, природой было задумано что-то иное для женщины? Или это касается только райских людей. Балерины уж точно — неземные, никто так долго не парит над землей, как они.

ТОРОНТО-МОСКВА.

Известия. — 1995. — 15 марта. — с. 7.

РАЙСКИЕ ЛЮДИ НА ГРЕШНОЙ ЗЕМЛЕ

Звезды мирового балета представили в Торонто
гала-концерт памяти великого танцовщика XX века
Рудольфа НУРИЕВА

Нью-Йорк сити балет. И, конечно, Кеннет Грейв из Датского королевского балета. При росте 1,97 м он танцует все!

— Сколько длится мужской век в балете?

— У всех по-разному. Барышников в 33 года последний раз станцевал «Дон Кихота», на такой высокой технике всю жизнь держаться невозможно, многие спасаются модерном. Нуриев в 52 года вышел в «Сильфиде» у нас в Кировском, правда, это было прощание.

Единственное, о чем жалею, что сильные педагоги-хореографы разъехались по всему свету, школа слабеет, мужскому танцу вообще некому учить.

— Фарух, но вот только что случилось в Торонто триумф русских, где бы они ни жили...

— Это немного придает оптимизма: на самом деле мы какая-то невероятно богатая страна, со всем миром талантами делимся да еще самим остаемся.

Свидетельство тому и крупный заголовок в «Торонто стар»: Диана Вишнева, новая балетная «звезда», сенсация гала-концерта. Безусловно, юная ба-

ся — с этим можно только родиться.

Потом было «Видение розы» с Малаховым и па-де-де из «Корсара» с Рузиматовым. Три (!) выхода на сцену в концерте, где у многих признанных «звезд» было лишь по одному номеру. В труппу Кировского ее взяли еще ученицей хореографического училища и в течение года доверили ведущие сольные партии.

— Диана, есть балерины, на которых ты хотела бы быть похожа?

— Да, конечно. Наталья Макарова и Юлия Махалина из нашего театра.

Она открыта миру, и ей кажется, что этот мир должен платить взаимностью. Зал неистово аплодировал, и только великие балерины за кулисами были сдержанны: да, одаренная девочка, но все зависит от того, будет ли она работать каждый день, успех бывает только сегодняшним, вчерашняя слава — утеха на пенсии, а не на сцене.

Да, сцена такая маленькая, а хороших балерин так много. Но когда приходит настоящий та-

Но все-таки божественный смысл всему происходящему на сцене и за кулисами придала Алла Осипенко, когда-то любимая партнерша Нуриева в Мариинке. Вместе с молодым итальянцем Джакомо Наннини она станцевала посвящение Нуриеву «Верить, надеяться, любить... Алла», поставленное специально для нее Е. Поляковым на музыку П. Чайковского.

— Моя вторая жизнь началась через 28 лет после отъезда Рудика. Он ее отнял, он вернул мне все сторицей, — рассказывает хрупкая женщина, долгие годы невыездная знаменитость Кировского театра — за дружбу с Нуриевым и за независимость суждений.

В КГБ не сомневались, что если Осипенко выпустить на гастроли за границу, то она там непременно останется, хватит уж СССР позора от бегства Барышников, Нуриева, Макаровой. Кстати, долгие годы эти фамилии были запретными и непечатными, и только в 88-м году энциклопедии снизошли до нескольких строк. И в это время Алла посыпалась частные приглашения